

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Игумнова Дмитрия Александровича
на тему: «Общественно-политическая полемика
на страницах изданий «Гражданин» и «Новое время»»
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В диссертационном исследовании Д.А. Игумнова дан анализ хода общественно-политической полемики на страницах изданий «Гражданин» и «Новое время» в первое десятилетие царствования последнего русского императора Николая II (1894-1904 гг.), т.е. в предреволюционное десятилетие. Он дает возможность раскрыть роль консервативных периодических изданий – журнала «Гражданин» и газеты «Новое время» в идейно-политической борьбе тех лет, показать отношение русской консервативной публицистики к различным способам решения внутренних проблем страны. Исследование процесса формирования консервативной идеологии пореформенной и предреволюционной России, несомненно, имеет важное значение.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения отношения русской консервативной печати к общественно-политическим процессам в стране середины 1890-х – первой половины 1900-х гг. Значимость этой научной проблемы только возрастает в контексте обострения кризисных явлений и противоборства разных политических сил страны накануне Первой русской революции. При этом консервативный лагерь был далек от внутреннего единства. Примером тому служат серьезные идейные разногласия между князем В.П. Мещерским и А.С. Сувориным, между «Гражданином» и «Новым временем».

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые дан сравнительный анализ позиций журнала «Гражданин» и газеты «Новое время» по общественно-политическим вопросам в 1894-1904 гг.

Теоретическая значимость работы заключается в формулировании положений и выводов, позволяющих обогатить знания по политической истории России и истории русской общественной мысли рубежа XIX-XX вв., и прежде всего – о раскладе сил и противоречиях в консервативном лагере того времени.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов и выводов диссертации для дальнейшего изучения общественной деятельности князя В.П. Мещерского и А.С. Суворина, при подготовке научных и учебно-методических работ по истории русской прессы, общественно-политической мысли и политической истории России конца XIX – начала XX в.

Цель диссертационного исследования – выявление и сравнение позиций изданий «Гражданин» и «Новое время» в отношении власти и общества в 1894-1904 гг. Задачи, поставленные автором в работе, решаются с привлечением широкого круга источников, в т.ч. неопубликованных, часть которых впервые вводится в научный оборот. В диссертации использованы материалы Российского государственного архива литературы и искусства.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении осуществлена постановка проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, дан историографический и источниковедческий обзор, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, отражены ее основные характеристики.

В первой главе исследованы взгляды «Гражданина» и «Нового времени» на историю и современную им роль либерализма в России и Европе.

Выявляя представления консервативных публицистов обоих изданий о русском либерализме, автор отмечает, что они выделяли три периода его истории: до Великих реформ Александра II, годы Великих реформ и последующие десятилетия, т.е. современный для себя период. Д.А. Игумнов показывает, что «Гражданин» считал либерализм несомненной угрозой русской жизни и государственности. Русский либерализм, расцвет которого «Гражданин» связывал с эпохой Великих реформ, изображался как разрушительная сила, уничтожающая традиции и устои и готовая принести в жертву своей доктрине страну и народ. Одновременно, однако, в «Гражданине» утверждалось, что, наряду с «доктринерским», существует некий «природный либерализм», не представляющий опасности. В свою очередь, «Новое время» видело в либерализме естественное для России направление, способное ужиться с таким же естественным консерватизмом. Газета относала к либеральным веяниям русской истории многие ее явления – например, принятие христианства и земские соборы, а саму историю изображала как вполне объективный прогрессивный процесс.

Воспринимая Европу как иную культуру, «Гражданин», тем не менее, точно так же находил в европейском либерализме элементы «природного» и «доктринерского». Примером первого публицисты «Гражданина» считали Англию, образчиком второго – Францию. Английский вариант они видели в стремлении к благу государства, в единении со страной и народом, в политическом доминировании аристократии, контролирующей сферу управления и не пускающей туда никого «с улицы». Французский же либерализм отличался, по их мнению, утопизмом и верностью «бумажной» доктрине – антигосударственной или приспособленческой, а также вовлечением народных масс в политическую жизнь. Со своей стороны, «Новое время» не поднимало темы, касающиеся европейских государственных институтов и идеологий, а предпочитало говорить о Европе с точки зрения культурного и материального прогресса. Англия и Франция представлены «Новым временем» как лидеры в культурной и торгово-промышленной сферах.

Наконец, с 1902 г. иногда встречаются сдержанно-позитивные оценки идейно-политического наследия Французской революции.

Вторая глава посвящена анализу представлений обоих консервативных изданий об оптимальном для России образе правления, административном устройстве и о роли самоуправления («земства»).

В вопросе об образе правления «Гражданин» был верен самодержавию, видя в нем не только политическую, но и духовную ценность. Достоинства самодержавной власти заключались, по мысли авторов «Гражданина», в ее неограниченности, ответственности царя перед Богом и уподоблении государства большой патриархальной семье. Самодержавие представало в образе добровольного, основанного на любви, союза царя и народа. Такой союз был далек как от европейского парламентаризма, так и от азиатского деспотизма. Все исторические достижения России «Гражданин» связывал с неограниченным самодержавием, а либералов – противников самодержавной власти по этой же причине относил к числу врагов России и русского народа. При этом «природному либералу» надлежало, по мысли журнала, чтить самодержавие как залог народного благополучия, как гарантию мирного сосуществования и взаимодействия либерализма (в его «природной» версии) и консерватизма. В свою очередь, «Новое время» подходило к трактовке самодержавия более прагматично. За царем закреплялась роль вдохновителя и двигателя прогрессивного развития, а либерализм как таковой газета не считала опасным для монархии. При этом в рассуждениях самого А.С. Суворина даже звучала мысль о том, что самодержавие не должно идти вразрез с прогрессом. Суворинское «самодержавие» трактовалось в весьма демократичном духе, так как главной опорой самодержавного строя Суворин признавал именно народ. Такой взгляд был не приемлем для князя В.П. Мещерского, который, по традиции, считал опорой самодержавия дворянство.

Весьма примечательным представляется отношение обоих изданий к феномену правящей бюрократии. «Гражданин» видел в чиновничестве оплот не самодержавия, а либерализма, так как бюрократия не оставляла попыток

узурпировать царскую власть. Подобно либералам-доктринерам, чиновники далеки от народа, равно как и чиновный Петербург, по убеждению князя В.П. Мещерского, глубоко чужд России. Мещерский был враждебен и технократизму чиновничества, его стремлению подменить человеческие отношения и воспитание народа бюрократическими механизмами выработки государственных решений. Правда, как последователь этатизма, он не считал панацеей и деятельность выборного самоуправления. Решение насущных проблем страны должны были обеспечить, по мнению Мещерского, не формы, а люди – государственно мыслящие деятели, получившие надлежащее воспитание. Со своей стороны, «Новое время» связывало свои надежды с развитием народных сил и общественной инициативы, считая бюрократию опасным препятствием на этом пути. Газету пугала перспектива т.н. «государственного социализма», при котором бюрократии принадлежала бы вся полнота власти; государство, лишённое «живых сил» народа, будет обречено. А.С. Суворин рассчитывал на постепенную демократизацию управленческого аппарата за счёт повышения образованности народа, выходцы из которого волеются в ряды чиновников и экспертов.

«Земство» и его будущая судьба стали существенным камнем преткновения для консерваторов из «Гражданина» и «Нового времени». «Гражданин» обвинял земцев в оторванности от жизни и от народа, а саму идею учреждения нежизнеспособного «земства» приписывал чиновникам. Журналу не нравилось, что «земство» растворяет дворянские интересы во всеобщности. Вместе с тем, князь В.П. Мещерский, не желая прослыть гонителем «земства», подчеркивал, что желает «не уничтожать» его, а заставить работать (с. 131). На рубеже веков «Гражданин» предпочитал воздерживаться от резких нападок на земские учреждения, за которыми признавал наличие определенных перспектив. В свою очередь, «Новое время» подчеркивало большую пользу от земцев, которые брали на себя решение местных дел и развивали общественную самодеятельность. Без последней газета не мыслила себе существования государства, а дворянству советовала найти свою роль в

«общем деле», т.е. во всеобщем «земстве». Эти идеи были чужды «Гражданину» и его издателю.

В третьей главе дана характеристика места и роли различных социальных слоев в жизни и судьбе страны с точки зрения консервативных публицистов «Гражданина» и «Нового времени».

К числу приоритетов «Гражданина» автор относит защиту прав дворянства. Князь В.П. Мещерский видел в среднепоместных дворянах хранителей традиции и надежную опору самодержавного строя, тогда как А.С. Суворин и его «Новое время» вели речь о гораздо более широкой демократической основе русской монархии. Правда, возвеличивая дворянство, «Гражданин» находил угрозу в политических амбициях аристократии – т.н. «лендлордов» (с. 142-143), среди которых видел немало англоманов, желающих переустроить Россию по английскому образцу. Мещерского тревожило распространение либеральных идей в дворянской среде. Дворян-либералов он воспринимал как изменников, хотя и здесь допускал наличие «природных либералов», не представляющих опасности. В свою очередь, «Новое время» видело политическое будущее дворянства в земских учреждениях, выступая за его отказ от сословных привилегий. В этом вопросе консерваторы «Гражданина» и «Нового времени» бурно полемизировали друг с другом. «Новое время» настаивало на необходимости приспособления дворянства к пореформенным условиям. Однако оба издания были едины в своем отрицании капитализма и нежелании замены дворянства новым господствующим классом в лице буржуазии.

Особый интерес вызывает проанализированное автором отношение консервативных публицистов к интеллигенции. Для «Гражданина» само понятие «интеллигент» являлось синонимом «либерала» и носителя разрушительных идей. Подобно либералам-доктринерам и чиновникам, интеллигенты признавались чуждыми народу. «Гражданин» не утруждал себя характеристикой политической сущности интеллигенции, но намекал, что рассматривает их как пособников революционеров – таких же безбожников и

социалистов. Издание Мещерского часто высказывало обеспокоенность сближением либерализма и революционного социализма. Со своей стороны, «Новое время» не видело в интеллигенте своего врага и не отождествляло напрямую интеллигенцию с либерализмом, а считало интеллигентов прекраснодушными мечтателями-утопистами, идеалы которых не столько опасны, сколько нелепы. В газете говорилось о кризисе русской интеллигенции, о ее разобщенности, поверхностных знаниях и непонимании народной жизни. На страницах газеты спорили о взаимоотношениях интеллигенции и народа, которые одни оценивали скептически, другие – оптимистично.

Продолжением проблематики, связанной с интеллигенцией, являлся вопрос об учащейся молодежи, о студенчестве. Он возникал, как правило, в связи со студенческими волнениями. Если «Гражданин» считал причиной волнений происки либеральной профессуры и прочих представителей интеллигенции, то «Новое время» в середине 1890-х гг. отзывалось о студенческом недовольстве довольно мягко. Исключением из правил стало лишь осуждение А.С. Сувориным студенческой забастовки в феврале 1899 г.

К категории «народ» оба издания относили широкие необразованные массы населения, в первую очередь – крестьянство. «Гражданин» отказывал народу в самостоятельной общественной роли, находя воспитателей и опекунов народа в дворянах-помещиках; ради укрепления авторитета власти и поддержания народной дисциплины здесь предлагалось сохранить и телесные наказания. «Новое время», напротив, требовало полного уничтожения телесных наказаний, унижающих человеческое достоинство. Газета призывала идти путем просвещения народа, выступала за его культурное развитие и подчеркивала, что правовое и общественное положение крестьянства кардинально изменилось после 1861 г. Если консерваторы «Гражданина» ставили на первое место сильную власть над крестьянами, то консервативное «Новое время» боролось за их самостоятельность и общественную самодеятельность. Вопрос о сельской общине был для князя В.П. Мещерского второстепенным. Не имея ясной позиции в споре о будущем общины,

Мещерский высказывался в пользу медленных и постепенных изменений, ничем не напоминающих эпоху «освобождения крестьян» (с. 215). «Новое время» поначалу, в целом, разделяло эти подходы. Долгое время не примыкая ни к сторонникам, ни к противникам демонтажа общины, газета предоставила свои страницы для полемики между теми и другими и лишь в начале 1900-х гг. признала необходимость замены общинного строя частными хозяйствами.

Общие выводы к работе даны автором в заключении. Д.А. Игумнову удалось раскрыть основные идейные противоречия внутри консервативного лагеря по ключевым проблемам социального и политического развития России. Выводы автора соответствуют цели и задачам, поставленным в работе.

Структура и оформление диссертации соответствуют общепринятым стандартам написания научно-исследовательских работ. Диссертационное исследование Д.А. Игумнова представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершенное исследование, в котором решена актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

При написании работы автор избежал принципиальных ошибок. В то же время, к работе имеется ряд замечаний и пожеланий редакционного характера:

1) Учитывая, что проблематика диссертации тесно связана с политической историей России конца XIX – начала XX вв. и историей русской общественной мысли того времени, можно пожелать автору расширить источниковую базу исследования за счет неопубликованных источников, хранящихся, в частности, в личных фондах русских государственных и общественных деятелей, мыслителей и публицистов в ряде центральных архивов РФ.

2) При характеристике методологической основы исследования нуждаются в более подробном раскрытии используемые в работе методы и подходы.

3) Названия глав отличаются краткостью, а названия параграфов – максимальным лаконизмом, не позволяющим без надлежащей расшифровки в полной мере отразить их содержание.

4) Представляется желательным дать более обстоятельную и системную характеристику пресловутого «природного» или «жизненного» либерализма,

которому «Гражданин» князя В.П. Мещерского не отказывал в праве на существование и даже видел в нем потенциального союзника (с. 49).

5) Требуется более четкое выделение выводов к главам и параграфам диссертации.

6) Хотелось бы пожелать автору проанализировать роль консервативных периодических изданий – «Гражданина» и «Нового времени» в контексте событий и процессов отечественной политической истории конца XIX – начала XX вв., а также идейного наследия предшественников (например, М.Н. Каткова), требовавшего в ту пору критического осмысления, и во взаимосвязи с такими яркими, современными им, консервативными мыслителями, как К.П. Победоносцев, А.А. Киреев и др.

Указанные замечания и пожелания не ставят под сомнение результаты исследования, имеющие важную научную ценность.

Основные положения и выводы работы отражены автором в восьми публикациях; пять из них содержатся в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

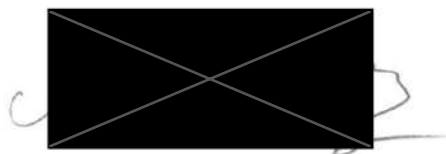
Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история, критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Д.А. Игумнов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Института истории и политики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Воронин Всеволод Евгеньевич

12 декабря 2022 года

Контактные данные

тел.: +7(495) 438-18-40, e-mail: istr@mpgu.su

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119571, г. Москва, пр. Вернадского, 88

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Институт истории и политики,

Кафедра истории России

Тел.: +7(495) 438-18-40, e-mail: istr@mpgu.su

Подпись В.Е. Воронин
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника
Управления
делами _____ С.С. Яковлев

